

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.066-079

А. П. АнисимовДонской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация**С. В. Иванова**Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Оренбург, Российская Федерация

Защита земельных прав женщин: опыт зарубежных стран

Резюме. Доступ женщин к земельным ресурсам играет ключевую роль в обеспечении их экономической самостоятельности, социальной защищенности и участия в принятии решений. Однако во многих регионах мира они по-прежнему сталкиваются с серьезными затруднениями при реализации своих земельных прав, что нарушает принцип гендерного равенства. В большинстве европейских стран этот принцип законодательно закреплен, что дает женщинам формальное право владеть землей, распоряжаться ею, наследовать имущество наравне с мужчинами, но на практике нередки проявления неравенства. В Африке проблема реализации прав женщин на землю наиболее сложна и многослойна, в большинстве стран региона действуют двойные правовые системы, где формальное законодательство сосуществует с традиционными обычными нормами, которые часто основываются на патриархальных устоях. В таких системах женщины, как правило, не наделяются правом владения землей и не имеют возможности наследовать ее. В странах Азии и Африки сохраняются недостаточная вовлеченность женщин в процессы принятия решений, связанных с управлением земельными ресурсами, и ограниченный доступ к финансированию, обучению, инструментам для ведения хозяйства. Таким образом, несмотря на различия между Европой и Африкой, базовая сущность проблемы сводится к неравномерному распределению ресурсов, стереотипам и преградам, которые мешают женщинам реализовать свой потенциал в управлении земельными ресурсами. Решение ее требует учета региональной специфики, пересмотра правовых норм, расширения образовательных программ, активного участия местных и международных организаций в устранении структурных барьеров, препятствующих приобретению женщинами земли.

Ключевые слова: права женщин; земельные участки; гендерное равенство; наследование земли; собственность; земельное законодательство; бизнес

Для цитирования: Анисимов А. П., Иванова С. В. Защита земельных прав женщин: опыт зарубежных стран. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 6. С. 66–79. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.066-079

Protection of Women's Land Rights: The Experience of Foreign Countries

Alexey P. Anisimov

Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Svetlana V. Ivanova

Orenburg Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Orenburg, Russian Federation

Abstract. Access to land resources plays a critical role in ensuring women's economic independence, social security, and participation in decision-making. Yet, in many regions of the world, women continue to face substantial barriers to the realization of their land rights, thereby undermining efforts to achieve gender equality. In most European countries, the principle of gender equality is formally consolidated in legislation, granting women legal rights equal to those of men to own, use, dispose of, and inherit land. In practice, however, significant inequalities persist. In Africa, the problem of women's land rights is more complex and multidimensional. In many countries of the region, dual legal systems operate in which formal legislation coexists with customary norms that are often rooted in patriarchal traditions. Within such customary systems, women are generally denied rights of landownership or inheritance. A common problem across countries in Asia and Africa remains: women insufficiently participate in decision-making processes relating to land governance, they are limited in access to financing, training, and agricultural resources. Thus, despite the differences between Europe and Africa, the underlying nature of the problem lies in the unequal distribution of resources, persistent stereotypes, and structural barriers that prevent women from realizing their full potential and role in land governance. The paper argues that addressing this problem requires attention to regional specificities, revision of legal norms, expansion of educational programs, and the active involvement of local and international organizations in dismantling the structural barriers that impede women's access to land.

Keywords: women's rights; land plots; gender equality; land inheritance; property; land legislation; business

Cite as: Anisimov AP, Ivanova SV. Protection of Women's Land Rights: The Experience of Foreign Countries. *Lex russica*. 2026;79(6):66-79. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.066-079

Введение

Вопрос о правах женщин на землю является крайне актуальным в контексте стремления к обеспечению гендерного равенства и устойчивого развития. По данным Всемирного банка, ни в одном государстве, даже с самой богатой экономикой, женщины не обладают равными правами с мужчинами. В исследовании отмечается, что женщины имеют менее двух третей тех прав, что есть у мужчин¹.

В рамках этой общей тенденции женщины многих стран мира сталкиваются с ограничениями в доступе к земле, что существенно влияет на их экономическую самостоятельность, а также социальное положение. Важный аспект проблемы состоит в том, что 30 % женщин в развивающихся странах не имеют прав на зем-

лю, хотя у мужчин этот показатель составляет всего 10 %².

Такие ограничения имеют множество негативных последствий, включая бедность, нехватку продовольствия и отсутствие возможностей для устойчивого развития. Женщины, лишённые доступа к земле, часто не могут реализовать свои способности к ведению собственного бизнеса, получать кредиты, инвестировать заработанные деньги в образование и здравоохранение семьи. Всё это следствие неравенства в правовой системе, позволяющей при наследовании и землевладении отдавать предпочтение мужчинам. Кроме того, в силу культурных и социальных норм в ряде стран земля традиционно считается принадлежащей мужчинам. Это создает дополнительные барьеры для женщин, обладающих знаниями и опытом

¹ Women, Business and the Law 2024. Washington, DC : World Bank, 2024.

² 2023–2024 Human Development Report // URL: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 27.03.2025).

в сельском хозяйстве и управлении ресурсами. С другой стороны, там, где женщины могут владеть и распоряжаться землей, исследователи фиксируют множество положительных эффектов, в частности улучшение показателей в сельском хозяйстве благодаря значительному вкладу, который женщины вносят в производство продовольствия, что способствует повышению продовольственной безопасности.

Ввиду сложившейся во многих странах мира ситуации с неравноправием очевидна необходимость пересмотра правовых норм и создания эффективных механизмов обеспечения доступа женщин к использованию земель. Однако проблема прав женщин на землю охватывает не только юридические аспекты, но и ряд культурных, социальных и экономических факторов, которые формируют существующие на практике неравноправные условия. Это требует не только проведения анализа самих правовых норм, их содержания, пробельности и эффективности, но и рассмотрения более широкого контекста, связанного с влиянием национальной культуры и традиций на обеспечение доступа женщин к земле, поиска путей устранения неправовых ограничений, формирования новой государственной политики и институциональной базы. Данный вопрос (как и многие другие проблемы защиты прав человека) выходит за рамки интересов отдельного государства, имеет большое межгосударственное значение, поэтому позиция международных организаций должна быть более активной.

1. Европейский опыт реализации и защиты земельных прав женщин

Права женщин на землю в европейских странах регулируются современным законодательством, основанным на идеях гендерного равенства, включающим международные конвенции и договоры, директивы Европейского Союза и национальные законы. В большинстве государств Европы женщины и мужчины имеют равные права на владение, пользование и рас-

поряжение земельными участками, что гарантировано как законодательством, так и судебной практикой³. Тем не менее исторический фактор, культурные традиции и экономические условия могут оказывать определенное влияние на реализацию этих прав.

Согласно Европейской конвенции по правам человека⁴ (ЕКПЧ) все государства — участники Конвенции обязаны обеспечить отсутствие дискриминации (ст. 14) и гарантии права на владение имуществом (ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ), что создает нормативную основу для защиты прав женщин на владение и распоряжение землей наравне с мужчинами. Исходя из этого государства — члены ЕС обязаны разрабатывать национальные законы, обеспечивающие равные права мужчин и женщин на приобретение в собственность имущества (в том числе земельных участков), его наследование, аренду, куплю-продажу или совершение иных сделок. Такие меры по устранению гендерного неравенства в отношении доступа к земельной собственности должны быть не только институционально закреплены, но и эффективно реализованы на практике.

Равный доступ к приобретению имущества в собственность (включая землю) не только соответствует требованиям ЕКПЧ, но и является важной предпосылкой для достижения более широкой социальной, экономической и гендерной справедливости. Опираясь на нормы Конвенции, женщины могут отстаивать свои земельные права в случае их нарушения, а при исчерпании всех внутренних средств правовой защиты обращаться в национальные суды и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Таким образом, статья 14 ЕКПЧ и ст. 1 Протокола № 1 составляют надежную правовую базу для обеспечения гендерного равенства в области владения и распоряжения землей во всех государствах — членах ЕС. Европейский Союз активно продвигает принципы гендерного равенства в отношении доступа к ресурсам, включая землю, через общие программы и обязательства для стран-членов. Директива 2006/54/ЕС⁵ гарантирует равенство полов в вопросах труда

³ *Заболотная Л.* Наследственное право молдавских женщин (XIV–XVII вв). Компаративное исследование // *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*, XX. Poznań : Wydawnictwo Instytutu Historii UAM, 2013. P. 65–84.

⁴ Европейская конвенция по правам человека от 04.11.1950 // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 27.03.2025).

⁵ Directive 2006/54/EC on implementing the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX%3A32006L0054> (дата обращения: 22.03.2025).

и занятости, что создает предпосылки для обеспечения равных экономических возможностей мужчин и женщин.

В Европейском Союзе есть также другие программы и инициативы, которые поддерживают принципы гендерного равенства в сфере доступа к имущественным и земельным ресурсам. В частности, Стратегия ЕС по гендерному равенству 2020–2025 гг.⁶ подчеркивает необходимость устранения гендерного разрыва в доступе к экономическим ресурсам и обеспечении равных шансов на приобретение имущества (в том числе земельных участков) в собственность.

7 марта 2025 г. Европейская комиссия приняла Дорожную карту по правам женщин, которая описывает долгосрочное видение достижения гендерного равенства на основе важнейших принципов и политических целей, изложенных в Стратегии ЕС по гендерному равенству. Такое внимание к проблеме равенства прав мужчин и женщин говорит о том, что даже в странах ЕС, где действуют вековые традиции защиты прав человека, она окончательно не решена. Европейский Союз активно поддерживает реформы в сельских районах, где нарушение гендерного равенства и доступа к земле наиболее заметно. Многие проекты реализованы в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС (САР), включавшей меры по укреплению роли женщин в сельском хозяйстве и обеспечению их доступа к земельным ресурсам⁷.

С 1 января 2023 г. поддержка фермеров и обеспечение устойчивого развития сельских территорий и аграрного сектора во всех странах ЕС осуществляются на новой нормативно-правовой базе — детальных стратегических планах для каждого государства на 2023–2027 гг., утвержденных Европейской комиссией.

Среди многих амбициозных экологических, экономических, социальных и других целей в новой Единой сельскохозяйственной политике ЕС приоритетными являются улучшение гендер-

ного баланса, гендерное равенство и расширение участия женщин в сельском хозяйстве, что впервые предусмотрено ее стратегическими планами.

Страны ЕС должны принять встречные обязательства по улучшению гендерного баланса⁸. Особенно важно данное правило для государств, планирующих вступление в ЕС, которым необходимо устранить барьеры, мешающие женщинам пользоваться своими правами на землю наравне с мужчинами. Это означает борьбу с правовыми, традиционными и культурными ограничениями. Например, как уже отмечалось выше, в некоторых странах до сих пор сохраняются практики предпочтения мужчин в вопросах наследования земли или перераспределения собственности. Европейский Союз активно работает с их правительствами в рамках своих программ, чтобы искоренить подобные формы дискриминации⁹.

Согласно принципам, заложенным в директиве ЕС (в частности Директиву 2006/54/ЕС), страны — члены ЕС обязаны гармонизировать национальное законодательство с этими нормами. Таким образом, они должны защищать равенство полов в вопросах доступа к приобретению имущества (в том числе земельных участков) в собственность. При этом в большинстве европейских государств законы о земле и недвижимости не содержат гендерных ограничений. После Второй мировой войны они провели реформы, ликвидировавшие дискриминацию в сфере земельных и имущественных отношений. С точки зрения действующего законодательства в Европе женщины имеют равные права с мужчинами на приобретение и наследование имущества (в том числе земельных участков), что закреплено в гражданских кодексах большинства стран. Например, во Франции Гражданский кодекс предусматривает четкие правила в области наследования, исключая дискриминацию: дети наследодателя получают равные доли имущества¹⁰. В Испании,

⁶ Gender equality strategy 2020–2025 // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en.

⁷ Deiana M. A. Women's Citizenship in Northern Ireland after the 1998 Agreement // Irish Political Studies. 2013. Vol. 28. Iss. 3. P. 399–412.

⁸ Волков Л. В., Хоткин А. В. Новая стратегия Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза: цели, ориентиры, принципы // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 9.

⁹ Knappe H., Lang S. Between whisper and voice: Online women's movement outreach in the UK and Germany // European Journal of Women's Studies. 2014. Vol. 21. Iss. 4. P. 1–21.

¹⁰ Bousquet D. Les droits des femmes, du ministère aux couches-culottes // URL: http://www.liberation.fr/france/2016/02/11/les-droits-des-femmes-du-ministere-aux-couches-culottes_1432758.

несмотря на исторические различия в регионах (как в случае с традициями Баскского автономного сообщества), централизованное законодательство содержит нормы о защите гендерного равенства¹¹.

Аналогичным образом Гражданский кодекс Италии предоставляет детям равные доли в наследстве, что гарантирует женщинам равные возможности доступа к земельным участкам и иному имуществу. Вместе с тем из-за традиций, сохраняющихся в некоторых регионах, нередко возникают судебные разбирательства, например когда мужчины пытаются оспорить право женщин на наследование земли. Кассационный суд (Corte di Cassazione) в таких делах, как правило, подтверждает принцип гендерного равенства при распределении наследства¹². В соответствии с семейным законодательством супруги обладают равными правами на совместное имущество (включая землю), если иное не определено брачным контрактом. Это дает женщинам более прочные правовые основания владения землей, приобретенной в период брака.

Законодательные реформы последних десятилетий усилили защиту прав женщин-фермеров Италии. Закон № 377/1993 прямо предоставил женщинам в сельской местности равный с мужчинами доступ к государственным субсидиям, связанным с ведением сельского хозяйства¹³. Обратим внимание на практику Конституционного суда по защите земельных прав женщин.

Так, Конституционный суд Италии своим решением признал неконституционными положения некоторых региональных традиций, которые отдавали предпочтение мужчинам при наследовании земли¹⁴. Ранее в некото-

рых аграрных регионах существовали нормы обычного права, отдающие при наследовании предпочтение сыновьям перед дочерьми, но теперь они утратили юридическую силу. Этот случай стал свидетельством того, что судебная система поддерживает принципы равенства. Дела, касающиеся общей собственности супругов на сельскохозяйственные угодья, иногда обнаруживают чрезмерное влияние традиций, ставящих женщин в более уязвимое положение. Итальянские суды успешно борются с такими проявлениями несправедливости¹⁵. Кроме того, в 2020–2022 гг. по нескольким делам административные суды Италии признали нарушения прав женщин при распределении земли, предоставляемой государством, указав на необоснованные препятствия, которые мешали женщинам участвовать в тендерах на получение участков¹⁶. В последние годы в судах начали рассматриваться и дела о правах женщин на традиционно мужскую собственность (например, семейные поместья). Эти дела часто продвигаются сообществами по защите прав женщин, которые ссылаются на европейские нормы, требующие устранить все формы гендерного неравенства¹⁷.

В Испании судебные органы неоднократно подчеркивали, что обычаи не могут противоречить принципам конституционного равенства. Одним из ключевых прецедентов здесь является постановление Конституционного суда Испании № 126/1997, касающееся традиционного наследственного права¹⁸.

В данном деле рассматривался местный обычай (*mayorazgo*), который предусматривал преимущественное право мужчин при наследовании земли. Конституционный суд постановил, что такие нормы противоречат ст. 14 Конститу-

¹¹ *Salido O.* Female employment and policies for balancing work and family life in Spain // *The Spanish Welfare State in European Context* / A. Guillén, M. León (eds.). Aldershot : Ashgate, 2011. P. 187–208.

¹² *Butt T. M., Hassan S. Y., Mehmood K., Muhammad S.* Role of rural women in agricultural development and their constraints // *Journal of Agriculture & Social Sciences*. 2010. Vol. 6. Iss. 3. P. 53–56.

¹³ *Women's Rights in Italy* // URL: <https://collineallemontagne.com/womens-rights-in-italy/>.

¹⁴ *Vacca A.* The Italian Constitution, Constitutional Court Judgments and the Distribution of Competences on Minority Languages // *Journal of Language and Law*. 2016. No. 65. P. 149–158.

¹⁵ *Aymard B.* Goulin Dynamics of Women's Access Conditions to Agricultural Land among the Yacouba of Danané // *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022. Vol. 5. Iss. 10. P. 309–320.

¹⁶ *Parisio V.* Italian administrative Courts, competition and services of general economic interest of local relevance: a general overview // *Fascicolo*. 2024. Vol. 3. P. 121–140.

¹⁷ *Vicinelli C.* Il Cammino Delle Donne Nella Societa Italiana // URL: <https://www.istitutostoricoresistenza.it/wp-content/uploads/2017/04/il-cammino-delle-donne.pdf>.

¹⁸ *Arzo X.* The Constitutional Court of Spain: Doctrines, Practices and Acceptance // *Zeitschrift für öffentliches Recht*. 2021. No. 76. S. 413–438.

ции Испании, поскольку создают явную дискриминацию по признаку пола¹⁹. В другом деле (постановление № 28/2008) рассматривалась практика в Арагоне, где наследование сельскохозяйственных земель также регулировалось традициями, дискриминирующими права женщин. Конституционный суд Испании указал, что региональные традиции, хотя и составляют часть культурного наследия, не могут ограничивать основополагающие права граждан. Суд постановил, что местные правовые акты необходимо привести в соответствие с конституционным принципом равенства. Таким образом, Конституционный суд Испании своими решениями продемонстрировал приверженность принципам равенства, установленным в Конституции, оспаривая дискриминационные региональные традиции. Это играет существенную роль в трансформации правовой системы страны и обеспечении равных прав на землю для женщин.

В Германии решения о наследовании сельскохозяйственных угодий (которые в прошлом могли передаваться только по мужской линии) теперь базируются на нейтральном подходе, игнорирующем пол наследников²⁰.

В сельских районах некоторых стран Восточной Европы женщины всё еще могут быть отстранены от реального управления землей, несмотря на формальное закрепление их прав. Женщины продолжают иногда сталкиваться с трудностями при получении кредитов или субсидий для сельскохозяйственной деятельности. Для преодоления подобных культурных и экономических факторов используются национальные программы, правоприменительные меры и мониторинг соблюдения антидискриминационных норм. В целом же в европейских странах права женщин на землю фундаментально защищены современными законами и принципами равенства, но региональные культурные и иные традиции могут создавать сложности при реализации этих прав.

Судебная практика европейских государств по делам о правах женщин на землю охватывает широкий спектр споров, связанных с обеспечением гендерного равенства, а также

права владения, пользования и распоряжения земельной недвижимостью. Этот вопрос приобретает особое значение в контексте защиты прав человека, недопущения дискриминации и соблюдения принципов, закрепленных как на национальном уровне, так и на уровне международного права (в том числе ЕКПЧ и соответствующие решения ЕСПЧ).

В европейских судах часто рассматриваются споры, обусловленные исторической дискриминацией женщин в их имущественных и земельных правах, включая наследование земли на основании гендерных различий и стереотипов, а также доступ к земле наравне с мужчинами. Европейский суд по правам человека играет важную роль в защите имущественных и земельных прав женщин через применение ст. 14 (запрет дискриминации) ЕКПЧ и ст. 1 Протокола № 1 (право на уважение собственности). С этой точки зрения представляет интерес формирующаяся практика принятия решений в защиту прав женщин в ряде европейских стран (Швеция, Норвегия, Финляндия), которую можно обозначить как меры позитивной дискриминации, позволяющие женщинам, пострадавшим от нарушений их прав на землю, восстановить справедливость. В целом концепция позитивной дискриминации (или позитивного действия) направлена на устранение исторической и системной дискриминации определенных групп населения, обеспечивая им дополнительные возможности или преимущества для достижения реального равенства. В контексте равенства полов (особенно в отношении права частной собственности на землю) эта концепция стремится исправить прежнюю социальную и экономическую несправедливость, которая особенно затронула права женщин.

Швеция активно развивает гендерную политику в области земли и собственности. Женщины, которые в прошлом столкнулись с ограничениями во владении землей из-за дискриминационных практик или семейных традиций, могут претендовать на участие в программах поддержки фермерских хозяйств, льготные условия аренды государственной земли или финансовую поддержку для расширения своих

¹⁹ Tribunal Constitucional de España. Sentencia 126/1997, de 3 de julio 1997 // URL: <https://juristeca.com/es/tribunal-constitucional-de-espaa%3%B1a/sentencias/1997/7/sentencia-126-1997-de-3-de-julio> (дата обращения: 27.03.2025).

²⁰ *Willenbacher B.* Individualism and Traditionalism in Inheritance Law in Germany, France, England, and the United States // *Journal of Family History*. 2003. Vol. 28. P. 208–225.

владений²¹. Норвегия применяет позитивное действие в сельскохозяйственной и земельной политике через создание квот для женщин в программах распределения земельных участков, особенно на северных территориях, где владение землей долгое время передавалось преимущественно по мужской линии²². По законодательству Норвегии женщины могут получить преференции при наследовании земельных участков, если ранее их права были ограничены из-за местных традиций. В Финляндии разработаны финансовые стимулы, ориентированные на обучение и поддержку женщин в области сельского хозяйства и землевладения. Эта практика способствует увеличению женского участия в традиционно мужской сфере (например, фермерском секторе), обеспечивая равенство доступа к ресурсам²³. Меры позитивной дискриминации не просто дают равные права и доступ, но и работают над устранением последствий вековой дискриминации. В этом ключе они рассматриваются не как прямое вмешательство, а как временная корректировка социальной системы до момента, когда все члены общества (независимо от пола) будут находиться в равных стартовых условиях.

Введение таких мер не всегда получает поддержку со стороны общественности. Споры зачастую сосредотачиваются вокруг границ справедливости: является ли предоставление преференций для одной группы дискриминацией для другой? Мы полагаем, что в вопросах равенства стоит выдерживать баланс интересов и не смещать его в противоположную сторону, дискриминируя теперь уже мужчин. Однако в странах Северной Европы такие подходы пользуются значительной общественной поддержкой. В большинстве других европейских стран законодатель и общество стараются обеспечить гендерное равенство (в том числе в части прав женщин на земельную недвижимость), хотя на практике часто сталкиваются с барьерами, связанными с традициями, гендерными стереотипами, недостатком информации или неравным доступом к ресурсам. Для достижения эффек-

тивной реализации прав женщин на землю, на наш взгляд, необходима четкая фиксация в земельных законах равенства полов по приобретению прав на землю. Отдельно должны быть закреплены равноправное наследование земель (путем устранения культурных или религиозных ограничений) и равные возможности для купли-продажи, дарения и совершения иных сделок с землей.

2. Правовые, культурные и социально-экономические проблемы реализации прав женщин на землю в странах Африки и Азии

Законодательство стран Африки и Азии, регулирующее права женщин на землю, отличается разнообразием и зависит от исторических, культурных, религиозных, экономических факторов. В этих регионах права женщин на владение и пользование земельными участками часто оказываются ограниченными по сравнению с правами мужчин, несмотря на существующие международные и национальные нормы, декларирующие равенство полов.

Эффективная реализация прав женщин на землю сталкивается с большим количеством препятствий. Проблемы связаны в первую очередь с тем, что в Африке и Азии правовое регулирование часто функционирует одновременно на нескольких уровнях, включая формальные системы (основанные на конституциях и законах) и неформальные (базирующиеся на обычаях, религиозных правилах и традициях). Поэтому гендерное неравенство в вопросах приобретения земельных участков в собственности особенно остро ощущается на фоне устойчивых патриархальных традиций и экономической зависимости женщин²⁴. Несмотря на то что в последние десятилетия многие страны Африки предприняли ряд реформ, нацеленных на обеспечение прав женщин, фактическая их реализация остается сложной задачей.

Так, Африканская хартия прав человека и народов и особенно Протокол о правах женщин

²¹ Andersson E. Gendered Resource Access and Utilisation in Swedish Family Farming // Land. 2014. Vol. 3. P. 188–203.

²² Evaluation of Norway's support to women's rights and gender equality in development cooperation Evaluation department report 2/2015. Annexes 1 to 10 of the evaluation report // URL: <http://cdn-odi-production.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/media/documents/10312.pdf>.

²³ Sulkunen I. Suffrage, gender and citizenship in Finland // NordEuropaForum. 2007. Vol. 1. P. 27–44.

²⁴ Agarwal B. Gender and land rights revisited: exploring new prospects via the State, family and market // Journal of Agrarian Change. 2003. Vol. 3. P. 184–224.

в Африке (Протокол Мапуту, 2003)²⁵ содержат специальные гарантии. Протокол Мапуту требует, чтобы женщины имели равные с мужчинами права владеть землей и получать наследство, и предусматривает, что вдова имеет право на справедливую долю наследства имущества мужа и право продолжать жить в семейном доме. Но практика носит не столь однозначный характер.

Женщины составляют существенную часть сельского населения. Их доля в сельском хозяйстве может достигать 70–80 % в некоторых странах, где они играют ведущую роль в производстве продовольствия, сборе воды и управлении природными ресурсами. Однако положение женщин в системе землевладения часто остается маргинализированным. Основными причинами этого являются:

— во-первых, патриархальные традиции. В большинстве традиционных обществ Африки собственность на землю передается по мужской линии (патрилокальная система). То есть женщины редко наследуют землю. После замужества они попадают в зависимость от мужей, а в случае развода или смерти супруга могут потерять право на использование земли. Например, в некоторых общинах вдова вынуждена покинуть землю покойного мужа, так как ее собственность переходит родственникам по мужской линии;

— во-вторых, противоречие обычного права принятым законам. Хотя многие африканские страны юридически зафиксировали равные права на землю для мужчин и женщин (например, через конституции и законы о земле), в сельских районах традиционные системы управления землей остаются доминирующими²⁶. Старейшины часто ориентируются на традиции, а не на законы, гарантирующие гендерное равенство. В Руанде Закон о земельных реформах 2005 г.²⁷ стал важной вехой в

укреплении гендерного равенства и предоставлении прав женщинам. Признавая равные права женщин и мужчин на владение землей реформа оказала серьезное влияние на социально-экономическое положение женщин, особенно в сельских районах²⁸, где земля является главным ресурсом для обеспечения крестьян продовольствием. Одним из ключевых нововведений стало создание практики совместного оформления земельных участков.

Данное правило гарантирует, что права женщин как совладельцев земли закрепляются юридически. Это особенно актуально в контексте традиционной системы наследования, где женщины часто сталкивались с дискриминацией. Внедрение таких мер стало возможным благодаря комплексным программам и инициативам, поддерживаемым как на национальном, так и на международном уровне, и при активном содействии гражданского общества. Положительные результаты этой реформы: прогресс в области экономической независимости женщин, усиление их роли в принятии решений внутри семей и местных сообществ, общее улучшение гендерного равноправия в стране. Вместе с тем, несмотря на достижения, полной реализации прав женщин препятствует недостаточно эффективное применение Закона, поэтому Руанда сейчас усиливает просветительские программы для обеспечения его соблюдения.

Конституция Кении 2010 г. гарантирует женщинам равные с мужчинами права на владение, пользование и распоряжение землей²⁹. При этом в сельских районах влияние традиционного права, которое часто связано с наследственными нормами (наследование по мужской линии), остается доминирующим.

На прогрессивные изменения в вопросах гендерного равенства, особенно касающихся права собственности и наследования земли,

²⁵ Protocol to the African charter on Human and People's right on the rights of women in Africa. Adopted by the 2nd Ordinary Session of the Assembly of the Union Maputo, Mozambique 11th July 2003.

²⁶ Rwanda Women Network (RWN). 2010. Customary law and its implications for women's access to land. Women's land rights gains eroded by cultural practices and negative attitude: The Rwanda Case // URL: www.idrc.ca/en/ev-158124_201-1-DO_TOPIC.html (дата обращения: 27.03.2025).

²⁷ NGOGA, Thierry: Analysis of Data from Rwanda's Land Administration and Information System. Kigali, Rwanda : USAID.LAND Project.

²⁸ Uwayezu E., Mugiraneza Th. Land Policy Reform in Rwanda and Land Tenure Security for all Citizens: Provision and Recognition of Women's Rights over Land // Gender Issues in Land Administration. 2011. No. 4914. P. 1–18.

²⁹ The Constitution of Kenya 2010 // URL: http://www.kenyalaw.org/kenyalaw/klr_home/.

указывает судебная практика. Так, решение суда по делу *Rono v. Rono*³⁰ стало значительным прецедентом, продемонстрировав, что даже в случае столкновения конституционных прав с местными обычаями последние не имеют приоритета, если они нарушают принципы равенства. При изучении материалов дела *Echaria v. Echaria*³¹ становится очевидным, что судебная система стала признавать вклад женщины в семейное благосостояние, включая домашний труд, равноценным материальному или финансовому вкладу мужчины. Это решение подрывает традиционные взгляды, при которых права женщины на совместное имущество, в том числе землю, игнорировались из-за ее «непрямого» участия в его приобретении. Судебное признание домашнего труда как вклада в общий совместный доход и имущество стало гигантским шагом в борьбе с гендерной дискриминацией в странах Африки. Стоит также отметить, что эти решения указывают на позитивную тенденцию: судебная власть берет на себя ведущую роль в обеспечении справедливости и равенства женщин, несмотря на существующие культурные и социальные препятствия. Однако реализация этого на практике может быть медленной из-за сильного влияния традиций, давления со стороны местных общин и отсутствия широкого распространения среди женщин информации о судебных изменениях. Правовое положение женщин в африканских государствах в системе землевладения обусловлено их экономической зависимостью и бедностью. Даже если женщины имеют формальное право на покупку или аренду земли, ограниченный доступ к финансовым ресурсам фактически лишает их таких возможностей. Кредитные учреждения в сельских районах, где земля представляет собой важнейший актив, требуют залога, гарантий и иных финансовых

обязательств, которые большинство женщин не могут предоставить.

Причиной этому служит исторически сложившееся неравенство, при котором женщины не являются собственниками материальных благ, поскольку земля, как правило, наследуется по мужской линии или остается в распоряжении мужской родовой группы³². Ситуация усугубляется тем, что культурные и традиционные нормы в патриархальных обществах делают владение землей или другими активами для женщин социально и юридически проблематичным. Даже если женщина получает доступ к земле, ее права ограничиваются семейным или общинным окружением. Примечательно, что такие барьеры существуют даже в государствах, где законодательство провозглашает равные кредитные возможности для мужчин и женщин. Некоторые исследователи пишут, что программы микрокредитования в сельских районах Африки нередко обходят женщин из-за их недостаточной кредитоспособности ввиду отсутствия активов³³. Кроме того, при наличии формальных прав покупка или аренда земли для женщины остается проблематичной, поскольку большая часть заработанных денег тратится на содержание семьи, что не оставляет ей шанса накопить капитал³⁴. Возникает замкнутый круг: отсутствие земли лишает женщину источника дохода, а отсутствие денег — перспективы улучшения своего материального положения.

Таким образом, несмотря на важные реформы как в области права, так и в части судебной практики, экономическая зависимость и бедность являются преградами на пути не только к достижению равных возможностей женщин в сфере землевладения, но и к обретению ими устойчивой финансовой независимости. Решение этих проблем требует комплексного под-

³⁰ Kenya: *Rono v. Rono* (2005) // URL: [https://www.cehurd.org/wp-content/uploads/2012/04/right%20to%20health%20data%20base/CASES/KENYA/Rono%20v%20Rono%20\(2005\)%20AHRLR%20107%20\(KeCA%202005\).pdf](https://www.cehurd.org/wp-content/uploads/2012/04/right%20to%20health%20data%20base/CASES/KENYA/Rono%20v%20Rono%20(2005)%20AHRLR%20107%20(KeCA%202005).pdf) (дата обращения: 27.03.2025).

³¹ *Maina J. N.* Reconciling *Echaria v. Echaria* with Article 45 of the Constitution // URL: https://www.researchgate.net/publication/314470419_Reconciling_Echaria_v_Echaria_with_Article_45_of_the_Constitution (дата обращения: 27.03.2025).

³² Food insufficiency is associated with high-risk sexual behavior among women in Botswana and Swaziland / S. D. Weiser, K. Leiter, D. R. Bangsberg [et al.] // *PLoS Medicine*. 2007. Vol. 4. e260.

³³ Women's rights and access to land: Women's Land Access Trusts (WLAT) experiences // URL: http://www.idrc.ca/en/ev158124-201-1-DO_TOPIC.html (дата обращения: 27.03.2025).

³⁴ *Quisumbing A. R., Maluccio J. A.* Resources at marriage and intrahousehold allocation: Evidence from Bangladesh, Ethiopia, Indonesia, and South Africa // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2002. Vol. 65. P. 283–328.

хода, включающего реформу систем микрофинансирования, создание программ поддержки женщин-предпринимателей, поощрение в виде государственных субсидий и грантов, которые позволили бы им получить доступ к земле как экономическому ресурсу. Только так можно устранить неравенство, учитывая и правовые, и социально-экономические аспекты положения женщин в сельских районах.

Законодательное обеспечение прав женщин на землю в азиатских странах нередко оказывается более развитым, чем в африканских, но фактическая реализация таких законов связана с определенными сложностями.

Это создает серьезный разрыв между тем, что предусматривает закон, и тем, что происходит на практике³⁵. В ряде стран Азии (Индия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия) законодательство четко устанавливает равные права мужчин и женщин на землю, в том числе наследование, владение и пользование землей. Например, в Индии законы о наследовании признают равные права женщин при наследовании имущества. В августе 2020 г. Верховный суд Индии вынес историческое решение, согласно которому дочери должны пользоваться равными правами на наследование семейной земли, что является запоздалым и долгожданным сдвигом в сторону большего равенства для женщин Индии³⁶.

В некоторых других странах, в частности Филиппинах, женщины имеют равный доступ к приобретению земли в браке в совместную собственность. В Монголии обеспечение прав женщин на землю активно поддерживается в рамках земельных реформ и инициатив развития сельских районов. Но культурные особенности остаются весомым препятствием для фактической реализации женских прав. В глубоко патриархальных обществах Азии, таких

как регионы Южной Азии (например, Пакистан, Непал, Афганистан), женщины нередко лишаются права приобретения земли из-за давления семьи, ограничений со стороны общины или местных обычаев. Например, даже если женщина юридически имеет право наследовать землю, на практике ее могут убедить либо заставить отказаться от своей доли в пользу братьев или других мужчин в семье, чтобы сохранить честь семьи³⁷ или избежать раздела семейной собственности.

Кроме того, в регионах Азии с устоявшимися общинными или клановыми традициями мужчины часто доминируют в вопросах принятия решений, что усложняет женщинам доступ к земле или иному имуществу. При регистрации права собственности у женщины иногда возникают трудности из-за бюрократических процедур, слабой грамотности или отсутствия информации о своих правах. Даже в странах, где действует законодательство о равенстве прав, существуют ограничения в их реализации, обусловленные отсутствием женского представительства на местных уровнях власти или в органах правосудия.

Тем не менее в ряде стран Азии мы видим улучшения благодаря активной общественной работе³⁸, международным программам и мерам поддержки. Например, в Индонезии программы по регистрации земли предполагают гендерный подход, а в Индии женские движения и инициативы помогают сельским женщинам отстаивать свои права. Таким образом, хотя законодательное обеспечение в Азии действительно в некоторых случаях оказывается более прогрессивным, чем в Африке, оба региона сталкиваются с похожими вызовами, требующими комплексного подхода — сочетания правовых реформ, информационно-просветительских кампаний, поддержки женщин

³⁵ Asian NGO Coalition for Agrarian Reform and Rural Development (ANGOC), Association for Land Reform and Development (ALRD), and International Land Coalition (ILC). (2011). Asian regional workshop on women and land rights : workshop proceedings. 25–26 October 2010. Quezon City: ANGOC, ALRD, and ILC.

³⁶ Deo S. With a historic legal decision, India marks progress toward equal inheritance rights for daughters // URL: <https://landportal.org/blog-post/2021/02/historic-legal-decision-india-marks-progress-toward-equal-inheritance-rights> (дата обращения: 27.03.2025).

³⁷ Daley E., Flower C., Miggiano L., Pallas S. Women's lands rights and gender justice in land governance: pillars in the promotion and protection of women's human rights in rural areas // URL: <https://landportal.org/library/resources/intern-womens-201301/women%E2%80%99s-land-rights-and-gender-justice-land-governance> (дата обращения: 27.03.2025).

³⁸ Lastarria-Cornheil S. Feminization of agriculture: Trends and driving forces // URL: https://www.researchgate.net/publication/237337003_Feminization_of_Agriculture_Trends_and_Driving_Forces (дата обращения: 27.03.2025).

в отстаивании их прав на земельную собственность³⁹, — реализация которого будет способствовать достижению равноправия женщин в этих странах, устранил системные барьеры и культурные стереотипы, смягчит экономические трудности, которые приходится преодолевать женщинам. Для осуществления указанной цели должны быть решены следующие задачи:

— разработка новых (или дополнение действующих) законов, гарантирующих равные права для женщин и мужчин, включая право на наследование имущества; устранение дискриминационных норм в законах, допускающих ограничения прав женщин в вопросах развода, опеки и владения имуществом;

— обеспечение доступного и бесплатного качественного образования для девочек с обучением их защите своих прав, что позволит сформировать у них профессиональные навыки, полезные в сельских, бедных районах;

— расширение экономических возможностей женщин через доступ к микрофинансовым инструментам, программам трудоустройства, кредитным ресурсам, содействие их участию в управлении бизнесом.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на существующие много десятилетий международные акты о правах человека, закрепление в конституциях и земельных законах большинства стран мира норм о гендерном равенстве, рассмотренная проблема всё еще далека от окончательного решения. В Европейском Союзе практически отсутствует дискриминация женщин, однако она еще встречается в удаленных сельских районах некоторых стран Европы, где продолжают действовать местные традиции и нормы обычного права. Дискриминация женщин затрагивает три аспекта: неравенство при наследовании земельных участков; ограничение доступа к кредитам; препятствия, с которыми сталкивается женщина, занимающаяся бизнесом (фермерством) с приобретением для этого земельного участка. В то же время в случаях, когда женщины обращаются в суд за защитой своих земельных прав, суды всегда встают на их сторону. Впрочем,

таких исков немного, поскольку женщины, как правило, боятся общественного мнения.

Полностью поддерживая европейскую судебную практику защиты прав женщин, мы не можем согласиться с идеей позитивной дискриминации, реализуемой в некоторых странах Северной Европы, так как дискриминация заслуживает осуждения вне зависимости от того, происходит ли она в отношении женщин или мужчин. Это явление следует искоренять в обоих случаях.

В странах Азии и Африки защита земельных прав женщин весьма специфическая, здесь по-прежнему существуют ограничения в части наследования, хотя данная тенденция постепенно преодолевается, и женщины получают земельные участки в совместную собственность с мужьями. Проводятся кампании по правовому просвещению женщин, в рамках которых они информируются и о своих земельных правах. Законодательно закрепляется обязанность получения согласия супруги при продаже семейной недвижимости (включая землю), чтобы предотвратить случаи продажи мужем без ведома жены совместного имущества и оставления семьи без средств. Появляется всё больше доказательств того, что, когда женщины получают юридически защищенный участок земли, это повышает их доходы, сокращает риск бедности детей, улучшает питание семьи и даже уменьшает домашнее насилие. Успешный опыт некоторых стран Азии и Африки служит моделью для тех государств, где изменения пока идут медленнее.

Таким образом, суть проблемы обычно не в отсутствии норм, регулирующих равенство прав мужчин и женщин, и даже не в том, что суды неправильно такие нормы применяют. Проблема в том, что женщины боятся обращаться в суд, а это значит, что требуется их более подробное информирование о правах посредством СМИ, школ и Интернета, а также обеспечение доступа женщин к правосудию через создание системы гарантий, позволяющих им избегать преследований со стороны традиционного общества. Поэтому считаем полезным учреждать специализированные органы или институты омбудсменов по земельным вопросам женщин, куда гражданки могли бы обращаться за защитой своих прав.

³⁹ *Liamzon C., Arevalo A., Naungayan M. J. Women's Land Rights in Asia* https://hlnr.org.in/documents/Womens_Land_Rights_in_Asia_Land_Watch_Asia.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков Л. В., Хоткин А. В. Новая стратегия Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза: цели, ориентиры, принципы // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 5–10.
- Заболотная Л. Наследственное право молдавских женщин (XIV–XVII вв.). Компаративное исследование // *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*, XX. Poznań : Wydawnictwo Instytutu Historii UAM, 2013. P. 65–84.
- Agarwal B. Gender and land rights revisited: exploring new prospects via the State, family and market // *Journal of Agrarian Change*. 2003. Vol. 3. P. 184–224.
- Andersson E. Gendered Resource Access and Utilisation in Swedish Family Farming // *Land*. 2014. Vol. 3. P. 188–203.
- Arzoz X. The Constitutional Court of Spain: Doctrines, Practices and Acceptance // *Zeitschrift für öffentliches Recht*. 2021. No. 76. S. 413–438.
- Aymard B. Goulin Dynamics of Women's Access Conditions to Agricultural Land among the Yacouba of Danané // *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022. Vol. 5. Iss. 10. P. 309–320.
- Butt T. M., Hassan S. Y., Mehmood K., Muhammad S. Role of rural women in agricultural development and their constraints // *Journal of Agriculture & Social Sciences*. 2010. Vol. 6. Iss. 3. P. 53–56.
- Daley E., Flower C., Miggiano L., Pallas S. Women's lands rights and gender justice in land governance: pillars in the promotion and protection of women's human rights in rural areas // URL: <https://landportal.org/library/resources/intern-womens-201301/women%E2%80%99s-land-rights-and-gender-justice-land-governance> (дата обращения: 22.03.2025).
- Deiana M. A. Women's Citizenship in Northern Ireland after the 1998 Agreement // *Irish Political Studies*. 2013. Vol. 28. Iss. 3. P. 399–412.
- Deo S. With a historic legal decision, India marks progress toward equal inheritance rights for daughters // URL: <https://landportal.org/blog-post/2021/02/historic-legal-decision-india-marks-progress-toward-equal-inheritance-rights> (дата обращения: 22.03.2025).
- Food insufficiency is associated with high-risk sexual behavior among women in Botswana and Swaziland / S. D. Weiser, K. Leiter, D. R. Bangsberg [et al.] // *PLoS Medicine*. 2007. Vol. 4. e260.
- Knappe H., Lang S. Between whisper and voice: Online women's movement outreach in the UK and Germany // *European Journal of Women's Studies*. 2014. Vol. 21. Iss. 4. P. 1–21.
- Parisio V. Italian administrative Courts, competition and services of general economic interest of local relevance: a general overview // *Fascicolo*. 2024. Vol. 3. P. 121–140.
- Quisumbing A. R., Maluccio J. A. Resources at marriage and intrahousehold allocation: Evidence from Bangladesh, Ethiopia, Indonesia, and South Africa // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2002. Vol. 65. P. 283–328.
- Salido O. Female employment and policies for balancing work and family life in Spain // *The Spanish Welfare State in European Context* / A. Guillén, M. León (eds.). Aldershot : Ashgate, 2011. P. 187–208.
- Sulkunen I. Suffrage, gender and citizenship in Finland // *NordEuropaForum*. 2007. Vol. 1. P. 27–44.
- Uwayezu E., Mugiraneza Th. Land Policy Reform in Rwanda and Land Tenure Security for all Citizens: Provision and Recognition of Women's Rights over Land // *Gender Issues in Land Administration*. 2011. No. 4914. P. 1–18.
- Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional Court Judgments and the Distribution of Competences on Minority Languages // *Journal of Language and Law*. 2016. No. 65. P. 149–158.
- Vicinelli C. Il Cammino Delle Donne Nella Societa Italiana // URL: <https://www.istitutostoricoresistenza.it/wp-content/uploads/2017/04/Il-cammino-delle-donne.pdf>.
- Willenbacher B. Individualism and Traditionalism in Inheritance Law in Germany, France, England, and the United States // *Journal of Family History*. 2003. Vol. 28. P. 208–225.

REFERENCES

- Agarwal B. Gender and land rights revisited: exploring new prospects via the State, family and market. *Journal of Agrarian Change*. 2003;3:184-224.
- Andersson E. Gendered Resource Access and Utilisation in Swedish Family Farming. *Land*. 2014;3:188-203.
- Arzoz X. The Constitutional Court of Spain: Doctrines, Practices and Acceptance. *Zeitschrift für öffentliches Recht*. 2021;76:413-438. (In Germ.).

- Aymard B. Goulin Dynamics of Women's Access Conditions to Agricultural Land among the Yacouba of Danané. *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022;5(10):309-320.
- Butt TM, Hassan SY, Mehmood K, Muhammad S. Role of rural women in agricultural development and their constraints. *Journal of Agriculture & Social Sciences*. 2010;6(3):53-56.
- Daley E, Flower C, Miggiano L, Pallas S. Women's lands rights and gender justice in land governance: pillars in the promotion and protection of women's human rights in rural areas. Available at: <https://landportal.org/library/resources/intern-womens-201301/women%E2%80%99s-land-rights-and-gender-justice-land-governance> [Accessed 22.03.2025].
- Deiana MA. Women's Citizenship in Northern Ireland after the 1998 Agreement. *Irish Political Studies*. 2013;28(3):399-412.
- Deo S. With a historic legal decision, India marks progress toward equal inheritance rights for daughters. Available at: <https://landportal.org/blog-post/2021/02/historic-legal-decision-india-marks-progress-toward-equal-inheritance-rights> [Accessed 22.03.2025].
- Knappe H, Lang S. Between whisper and voice: Online women's movement outreach in the UK and Germany. *European Journal of Women's Studies*. 2014;21(4):1-21.
- Parisio V. Italian administrative Courts, competition and services of general economic interest of local relevance: a general overview. *Fascicolo*. 2024;3:121-140.
- Quisumbing AR, Maluccio JA. Resources at marriage and intrahousehold allocation: Evidence from Bangladesh, Ethiopia, Indonesia, and South Africa. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2002;65:283-328.
- Salido O. Female employment and policies for balancing work and family life in Spain. In: Guillén A, León M (eds.). *The Spanish Welfare State in European Context*. Aldershot: Ashgate; 2011.
- Sulkunen I. Suffrage, gender and citizenship in Finland. *NordEuropaForum*. 2007;1:27-44.
- Uwayezu E. Land Policy Reform in Rwanda and Land Tenure Security for all Citizens: Provision and Recognition of Women's Rights over Land. *Gender Issues in Land Administration*. 2011;4914:1-18.
- Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional Court Judgments and the Distribution of Competences on Minority Languages. *Journal of Language and Law*. 2016;65:149-158.
- Vicinelli C. Il Cammino Delle Donne Nella Societa Italiana. Available at: <https://www.istitutostoricoresistenza.it/wp-content/uploads/2017/04/Il-cammino-delle-donne.pdf>.
- Volkov LV, Khotkin AV. The New Strategy of the Common Agricultural Policy of the European Union: Goals, Guidelines, Principles. *Financial Markets and Banks*. 2023;11:9 (5–10). (In Russ.).
- Weiser SD, et al. Food insufficiency is associated with high-risk sexual behavior among women in Botswana and Swaziland. *PLoS Medicine*. 2007;4:e260.
- Willenbacher B. Individualism and Traditionalism in Inheritance Law in Germany, France, England, and the United States. *Journal of Family History*. 2003;28:208-225.
- Zabolotnaya L. Inheritance Rights of Moldavian women (14th–17th centuries). Comparative study. In: Balcanica Posnaniensia. Acta et studia, XX. Poznań. Wydawnictwo Instytutu Historii UAM; 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета д. 1, пл. Гагарина, г. Ростов-на-Дону 344003, Российская Федерация
anisimovap@mail.ru

Иванова Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Донского государственного технического университета д. 50, Комсомольская ул., г. Оренбург 460000, Российская Федерация
servis-05@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey P. Anisimov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
anisimovap@mail.ru

Svetlana V. Ivanova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Public Legal Sciences, Orenburg Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Professor, Department of Civil Law, Don State Technical University, Orenburg, Russian Federation
servis-05@list.ru

Материал поступил в редакцию 27 марта 2025 г.

Статья получена после рецензирования 13 июня 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2026 г.

Received 27.03.2025.

Revised 13.06.2025.

Accepted 15.05.2026.